

ФИЛОСОФИЯ

УДК 294.118

DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-1-05-14

РОЛЬ ЗАСУХИ В ФИЛОСОФИИ РИГВЕДЫ

Пахомова А. М.

Аннотация: В данной статье анализируется значимость засухи в стихах Ригведы и ее тесная взаимосвязь с философскими и теологическими концепциями ведийского мировоззрения. Природа в гимнах и стихах Ригведы не только активно упоминается, но и персонифицируется, причем такие элементы, как солнце, ветер и реки, выступают в роли божеств. Иными словами, в Ригведе засуха рассматривается не просто как природное бедствие, но как значительное теологическое событие, отражающее сложные отношения между человеком и божественным миром. Засуха символизирует не только физическую нехватку воды, но и нарушение космического порядка (*Rta*), божественное недовольство и часто связана с концепцией кармы, а значит – с деяниями людей. Ведийская мысль предполагает, что засуха возникает в случае божественного возмущения из-за неправильного почитания их статуса или неверных моральных поступков, что приводит к разобщению между миром людей и миром богов. С другой стороны, ритуалы и молитвы играют важную роль в преодолении этого насланного бедствия, служа средством восстановления космического порядка, умиротворения богов и обеспечения столь необходимого дождя. Как правило, ритуалы направлены на снискание благосклонности тех богов, что ответственны за дождь и плодородие. В гимнах Ригведы многократно восхваляются их действия, направленные на освобождение воды, удерживаемой демонами засухи, такими как Вритра и Шуина. Исполнение надлежащих ритуалов представляется не просто просьбой о дожде, но и средством восстановления гармонии между людьми и божественным миром. Упор на эти практики в ведийской традиции подчеркивает глубокую веру в силу ритуальных действий, способных не только оказывать влияние на природные явления, но и поддерживать баланс во Вселенной. Таким образом, засуха в Ригведе рассматривается как важный символический элемент, через который выражается философская и религиозная идея о том, что благополучие общества зависит от соблюдения правильного космического и духовного порядка.

Ключевые слова: Веды, ведийская философия, природные явления, индуистские религиозные тексты.

Введение

Природа в Ригведе занимает центральное место, что отражается в тесной взаимосвязи текстов гимнов и стихов с описаниями природных явлений. Природные элемен-

ты и явления, такие как солнце (Сурья) [1. RV 1. I. 50], ветер (Ваю) [1. RV 1. I. 134], заря (Ушас) [1. RV 1. I. 30] и реки, не только часто упоминаются, но и обожествляются, являясь неотъемлемой частью ведийского мировоззрения. Эти описания служат для передачи философских и теологических концепций, иллюстрируя взаимосвязь между природным и духовным мирами, а также подчеркивая значение природных явлений для выживания и процветания ведийского общества.

Актуальность настоящего исследования связана с актуальностью изучения данного феномена в древних ведических источниках. Более поздние тексты, например, «Маркандея Пурана», подробно описывают ритуалы умиротворения демонов, вызывающих засуху. Однако исследование Ригведы позволяет выявить протопуранические корни этой логики, демонстрируя ранние этапы формирования представлений о влиянии сверхъестественных сил на природные явления. Данное исследование соединяет раннюю ведийскую и более позднюю индуистскую мысль, концептуальный период, который представляет собой значительный пробел в современных исследованиях. Важность работы, кроме того, заключается в прослеживании непрерывной логики нарратива и аллегорической интерпретации экологических и погодных явлений, что позволяет глубже понять специфику архаического сознания и религиозного ритуала в древнеиндийской культуре [2, с. 81–93].

Новизна работы, в свою очередь, связана с тем, что в исследовательском поле существует множество работ, посвященных роли воды в жизни ведийского общества, ее ритуальному и сакральному значению, а также роли в мировом устройстве и космогонических мифах. Однако до настоящего времени недостаточно исследовано обратное явление – явление засухи. Например, Ригведа содержит прямые упоминания о феномене засухи: «Заклинание против засухи» [1. RV 10.98] непосредственно связывает демонические силы (например, Шушну) с безводными, засушливыми землями, а также включает ритуалы, в рамках которых призываются божества, такие как Индра и Агни, для восстановления дождей. Аналогичным образом, «Исцеляющий гимн» [1. RV 1.191] сочетает ритуальные заклинания с мифическими отсылками для изгнания сущностей, вызывающих засуху. Рассмотрение демонических фигур, их социокультурной роли и взаимодействия с ведийскими богами через призму погодных условий подчеркивает важнейшую роль ритуала в культуре ариев.

Безусловно, тема воды, засухи и дождей была затронута и другими авторами. Так, были предприняты подходы к исследованию процедурных аспектов ритуалов дождевания. Данные ритуальные практики были описаны П. В. Кейном в его «Истории Дхармашастры». Он сосредоточился на процедурных аспектах ритуалов дождевания (например, *ягьи* – *yajñas*), интерпретируя их через ортодоксальную индуистскую философию, а не в экологическом или историческом контексте [3, с. 1208–1215].

Другой важный аспект интерпретации засух в «Ригведе» связан с этическими и кармическими представлениями, затронутыми такими традиционными философами, как С. Радхакришнан. В их трактовке засуха воспринимается как следствие морального упадка общества (*адхармы*) и рассматривается как кармическое наказание, требующее ритуаль-

ного очищения. Иными словами, ритуалы, направленные на умиротворение богов и восстановление баланса, принимают не только природно-религиозный, но и этический характер, отражая глубокую взаимосвязь между моралью и природными циклами [4, с. 392].

Также в контексте данного исследования стоит отметить теорию ритуалов, описанную классиком религиоведческой науки, М. Элиаде. С помощью нее можно добавить в анализ данной темы еще один важный уровень понимания: ритуалы интерпретируются как повторение первобытных мифологических действий, таких как убийство Вритры богом Индрой, направленных на восстановление утраченного космического порядка (Rta). В этой интерпретации засуха символизирует крах космического равновесия, а ритуалы становятся необходимым средством для коррекции нарушенного порядка, что подчеркивает их мифологическую и этическую значимость. Погодные циклы и смена времен года воспринимаются как проявление эффективности этих ритуальных действий, подтверждая идею о том, что повторение священных мифов позволяет сохранить гармонию между человеком и природой.

Важен для понимания специфики явления засухи в Ригведе и нарративный анализ, предложенный Венди Доннигер. Он фокусируется на мифологических столкновениях, где демонические фигуры, такие как Шушна, олицетворяют не только метеорологическую, но и моральную угрозу. В данном контексте демон Шушна символизирует засуху как физическое явление, сопровождаемое духовным кризисом, а ритуалы, направленные на его изгнание, выполняют множественные функции: они способствуют не только преодолению природных бедствий, но и облегчают эмоциональное напряжение общины, превращая пугающую неизвестность в образ противника, которого можно победить с помощью мантры и ритуала. Более того, ритуалы в этом контексте имеют и практическую, метеорологическую функцию, управляя водными ресурсами, а также космогоническую, устанавливая гармоничное течение времени через циклы смены сезонов и приход дождей.

Концептуальный характер засухи

Упор на природу в Ригведе отражает аграрный образ жизни ведийского народа, где природные события имели прямое влияние на их выживание и процветание. Это почитание природы проявляется в многочисленных молитвах и ритуалах, направленных на умиротворение природных сил для обеспечения гармонии и баланса в их жизни. Например, многие гимны описывают циклы времени и сезонов, важность дождя для сельского хозяйства и значение небесных тел [5, с. 6]. Частые упоминания природных явлений подчеркивают взаимосвязь между природным и духовным мирами в ведийской мысли.

Как упомянуто выше, в Ригведе природные явления описываются с большим почтением и часто олицетворяются как божества. Эти описания служат нескольким целям:

1. Философские и теологические концепции: природные явления используются для передачи более глубоких философских и теологических идей. Например, такие элементы, как солнце (Сурья), ветер (Ваю), заря (Ушас) и реки являются не просто природными объектами, их почитают, даже поклоняются им как богам. Эта персонификация помогает иллюстрировать ведийское понимание Вселенной и их место в ней [6, с. 31].

2. Взаимосвязь природного и духовного миров: частые упоминания природных

событий подчеркивают взаимосвязь между природным и духовным мирами в ведийской мысли. Это отражает убеждение, что гармония между этими мирами необходима для баланса и процветания [6, с. 116].

3. Аграрный образ жизни: упор на природу отражает аграрный образ жизни ведийского народа. Природные события имели прямое влияние на их выживание, особенно в отношении сельского хозяйства. Дождь, сезоны и небесные тела были важны для роста и сбора урожая [7, с. 34–41].

4. Молитвы и ритуалы: Ригведа содержит многочисленные молитвы и ритуалы, направленные на умиротворение природных сил. Эти практики считались необходимыми для обеспечения гармонии и баланса, способствуя благополучию и процветанию общества [5, с. 7].

Природные явления важны в Ригведе, поскольку они центральны для понимания ведийским народом мира и их места в нем, а также играют ключевую роль в их выживании и процветании как общества. Гимны Ригведы служат для объединения природного и духовного миров, подчеркивают важность природных событий в их повседневной жизни и формируют основу многих религиозных практик [8, с. 45].

Засуха в Ригведе. Ключевые гимны и стихи, касающиеся засухи

В Ригведе несколько гимнов и стихов касаются темы засухи, отражая ее значимость в ведийском обществе. Гимны часто включают молитвы и обращения к различным богам, прося их вмешательства для того, чтобы принести дождь и прекратить засуху.

Например:

- **Ригведа 1.32:** этот гимн восхваляет Индру за его способность освобождать воды, удерживаемые демоном Вритра. Стих иллюстрирует роль Индры в прекращении засухи и восстановлении плодородия земли. Он гласит:

*«Он убил змея, он просверлил (русла) вод,
Он рассек недра гор»* [1. RV 1. 1. 32].

- **Ригведа 7.49:** этот гимн представляет собой молитву, обращенную к водам, с просьбой пролить дождь, чтобы увлажнить землю и прекратить засуху:

*«(Те) небесные, а также (земные) воды, которые текут,
Прорытые, а также (те,) которые сами возникли,
(Те,) что движутся к океану как к цели, прозрачные, чистые,
Эти божественные воды пусть мне здесь помогут!»* [1. RV 1. 7. 49].

- **Ригведа 5.83:** этот гимн представляет собой молитву к Парджанье, богу дождя, умоляя его выпустить дождь и прекратить засуху:

*«Веют ветры, падают молнии,
Расправляются растения, набухает небо.
Рождается свежесть для всего мира,
Когда Парджанья насыщает землю (своим) семенем»* [1. RV 1. 5. 83].

Символизм и представление засухи в ведийской литературе

Засуха в ведийской литературе является не только физическим явлением, но и символом различных философских и теологических концепций. Отсутствие дождя и возни-

кающий в результате безжизненный ландшафт часто используются метафорически для обозначения духовной опустошенности и оставленности людей богами. Мотив оставленности людей богами также чаще всего в Ригведе проявлен именно через феномен засухи. Когда люди не следуют религиозным и моральным канонам, не соблюдают предписанные ритуалы, боги могут отдалиться, что приводит к природным катастрофам, таким как засуха.

Однако засуха представляет собой не только физическое проявление, но несет глубокий символический смысл. Примеры этого символизма включают:

- **Ригведа 1.154.51:** этот стих использует воду как метафору духовной пищи, а также божественного вмешательства для оказания поддержки путем влияния на погодные условия:

*«Небесного орла, птицу большую,
Отпрыска вод, приятного на вид, (отпрыска) растений,
Насыщающего дождем вдосталь —
Сарасвата я призываю на помощь»* [1. RV 1. 154. 51–52].

- **Ригведа 1.51.2–5:** этот гимн восхваляет Индру за его роль в поддержании космического порядка путем принесения дождя и прекращения засухи, отождествляя явление дождя с благом – добром:

*«Ты открыл затворы вод
Ты принес горé добро, связанное с влагой»* [1. RV 1. 51. 2–5].

- **Ригведа 10.98:** этот гимн посвящен прошению богов о дожде. В анукрамани приводится следующая история: Девапи и Шантану были братьями из рода Куру, Шантану, младший, был посвящен в цари, а Девапи – предался аскезе. В царстве Шантану 12 лет не было дождя. Брахманы объяснили ему: «Ты нарушил дхарму, став царем, обойдя старшего брата. Поэтому не идет дождь». Шантану решил передать царство Девапи, но тот предложил стать его пурохитой и приносить жертвы от его имени. Стихи 1–7 данного гимна посвящены истории Девапи и Шантану. Начальные стихи (1–4) представляют собой диалог между Девапи и Брихаспати, богом молитвы, которого Девапи просит быть посредником перед богами в просьбе о дожде. Стихи 8–12 содержат восхваление Агни, бога жертвенного костра, к которому также обращены просьбы о дожде [1. RV 1. 10. 98].

Засухи иногда рассматриваются как проявление кармы, когда коллективные действия индивидов или сообщества приводят к неблагоприятным природным условиям. Эта интерпретация подчеркивает взаимосвязь между человеческим поведением и природным миром в ведийской мысли.

Ригведа также использует различные ритуалы и молитвы для вызова дождя и прекращения засухи. Эти ритуалы часто включают подношения и чтения, направленные на умиротворение божеств, ответственных за дождь и плодородие. Исполнение этих обрядов отражает ведийскую веру в силу ритуальных действий, способных влиять на природные явления и восстанавливать баланс. Например:

- **Ригведа 10.98.1:** этот гимн представляет собой молитву о дожде с участием ри-

туальных подношений для обеспечения благосклонности богов:

*«Или (будешь) с Адитьями, с Васу, окруженный Марутами,
Сделай, чтобы Парджанья пролил дождь для Шантану!»* [1. RV 1. X. 98].

Таким образом, засуха в Ригведе рассматривается через ключевые гимны и стихи, которые требуют божественного вмешательства для прекращения бедствия. Символически засуха представляет собой духовную опустошенность, божественное недовольство и борьбу между порядком и хаосом, подчеркивая глубокое философское и теологическое значение природных явлений в ведийской литературе.

Засуха имеет глубокое теологическое значение, воплощая концепции, выходящие за рамки простой физической нехватки воды. Она рассматривается как нарушение природного и космического порядка (Ṛta), который, по мнению ведийцев, должен поддерживаться людьми и богами [9, с. 207]. Засухи часто интерпретируются как знаки божественного недовольства, сигнал того, что космический баланс был нарушен [10, с. 231–245]. Таким образом, ведийские тексты часто видят в засухе выражение или проявление персональной и коллективной ответственности, поскольку действия (карма) индивидов или сообщества могут влиять на природный мир. Негативные действия, такие как неправильное выполнение ритуалов или моральные проступки, могут привести к неблагоприятным природным условиям, таким как засуха. Эта концепция подчеркивает взаимосвязь между человеческим поведением и природными событиями в ведийской философии. Относительно божественной взаимосвязи с природными явлениями, в частности, засухи, боги редко ответственны за подобную кару людей [8, с. 60].

В Ригведе боги не страдают от засухи, но они играют ключевую роль в ее преодолении. Ведийские гимны часто обращаются к богам с просьбами о помощи, чтобы те принесли дождь и прекратили засуху. Создание засухи часто связывается с демонами или асурами, которые удерживают воды, вызывая тем самым засуху. Например, демон Вритра, удерживающий воды, является одной из причин засухи, и бог Индра побеждает его, освобождая воды и принося дождь. Таким образом, засуха в Ведах также может рассматриваться как результат борьбы между богами и демонами. Главный из демонов, ответственных за создание засухи – это Вритра, имя वृत्र, которого означает «окутывающий» [5, с. 43]. Он представлен в виде змея или дракона, который удерживает воды мира, вызывая засуху. В Ригведе есть знаменитый гимн, в котором бог гроз Индра сражается и побеждает Вритру, освобождая воды и принося жизнь на Землю: «Я возведу о мужественных делах Индры ... Он убил Дракона (Вритру), тогда раскрыл воды» [1. RV 1. I. 32].

Второй демон засухи, достойный упоминания – Шушна. Демон Шушна в Ригведе — это мифическое существо, олицетворяющее засуху и бесплодие. Имя «Шушна» на санскрите связано с понятием «сушить» или «иссушать». Шушна противостоит богам, особенно Индре, который побеждает его, освобождая воду и принося плодородие земле. Пример из Ригведы о Шушне можно найти в гимне 1.32.4–5. В этом гимне Индра описывается как разрушитель Шушны, демона засухи:

*«Даже того, (преградившего) поток, пьющего мед, разлегшегося,
Ненасытную пасть – мощно схватил грозный.*

Безногого пожирателя злоречивого

Он скинул в могилу великим оружием» [1. RV 1. 32. 4–5].

Этот стих подчеркивает роль Индры как бога, который борется с силами засухи и восстанавливает баланс, принося дождь и плодородие на землю. Интересно, что в контексте Ригведы Шушна, как демон засухи, олицетворяет не только физическое отсутствие воды, но и метафорическое «засушливое» зло, выраженное через злоречие. Победа Индры над Шушной символизирует не только преодоление физической засухи, но и преодоление злословия, восстанавливая природный порядок и возвращая воду, символизирующую не только жизнь и благополучие, но и благую речь. Подробнее о функциях речи пишет Гонда [9, с. 239].

Роль ритуалов и молитв в преодолении засухи

Для того, чтобы справиться с засухой и облегчить ее последствия, ведийские люди проводили различные ритуалы и молитвы, направленные на умиротворение божеств, ответственных за дождь и плодородие. Эти ритуалы считались способными восстановить нарушенный космический порядок и вернуть баланс и процветание. Примеры ритуалов и молитв:

1. Призывание божеств: гимны и молитвы, обращенные к таким богам, как Индра, Паржания и Мараты, были распространены. Особенно Индра славился своей способностью освобождать воды, удерживаемые демонами, что символизировало конец засухи и возврат плодородия:

- **Ригведа 1.32:** в этом гимне восхваляется Индра за освобождение вод и окончание засухи [1. RV 1. I. 32].

- **Ригведа 1.10:** восхваление Индры, призывающее богов одержать победу над недругами и в качестве трофея отвоевать воды неба. [1. RV 6. I. 10].

- **Ригведа 5.83:** молитва к Паржании, богу дождя, с просьбой пролить дождь и прекратить засуху [1. RV 1. 5. 83].

2. Подношения и жертвоприношения: ритуальные подношения, включая выливание топленого масла (гхи) в священный огонь, совершались для умиротворения богов. Считалось, что эти подношения вызывают божественное расположение и побуждают богов пролить дождь:

- **Ригведа 10.98.1:** включает подношения Маратам для привлечения дождя [1. RV 1. 10. 98].

3. Участие сообщества: эти ритуалы часто включали участие всего сообщества, что отражало коллективный характер проблемы и ее решения. Участие всех членов считалось важным для эффективности ритуалов [1. RV 9. 205–217].

Три дихотомии явления засухи в Ригведе

Структурный анализ дихотомий, предложенный Б. Л. Огибениным в «Структуре мифологических текстов «Ригведы» (Ведийская космогония, 1968), позволяет рассматривать миф о засухе и противостоянии между Индрой и Шушной через призму трех уровней интерпретации:

- первая дихотомия: «созданная (организованная) вселенная – несозданная (неор-

ганизованная) вселенная».

- вторая дихотомия: «ведийская вселенная – неведийская вселенная».
- третья дихотомия: «мир ведийского человека – мир неведийского человека».

Так, сначала миф раскрывается как противостояние между созданной, организованной вселенной и несозданной, неорганизованной вселенной. Здесь борьба между порядком и хаосом воплощается в образах: Индра, бог грозы и дождя, символизирует силу, способную вносить порядок и восстанавливать баланс, побеждая демона засухи Шушну, который представляет хаос.

Далее, на втором уровне, проводится дихотомия между ведийской и неведийской вселенными, где противостояние Индры и Шушны можно истолковать как столкновение ценностей. Индра, олицетворяющий ведийские ценности, сражается с неведийским началом, представленным Шушной, поддерживающим неорганизованное, неплодородное состояние вселенной до начала аграрного устройства. Победа Индры в данном контексте символизирует утверждение ведийских ценностей и утверждение космического порядка над хаотическими силами.

На третьем уровне миф приобретает внутренний, психологический и духовный смысл, где противостояние между Индрой и Шушной становится отражением дуализма мира ведийского человека и мира неведийского человека. Здесь Индра символизирует идеалы и добродетели, к которым стремится человек, а Шушна олицетворяет внутренние препятствия и хаос, мешающие достижению гармонии. Победа Индры трактуется как метафора духовного равновесия, достигаемого через ритуальное очищение и восстановление внутреннего порядка. Таким образом, миф о засухе в «Ригведе» предстает как многослойная аллегория, в которой переплетаются концепции порядка и хаоса, ведийских и неведийских ценностей, а также личных стремлений ведийского человека к гармонии и целостности [11, с. 10–11].

Заключение

В Ригведе засуха рассматривается не просто как природное бедствие, а как глубокое теологическое событие, обозначающее сложные отношения между человеком и божественным. Она часто представляется как следствие божественного недовольства или кармы, что отражает ведийское понимание космического порядка (Ṛta) и взаимосвязи человеческих действий и природных явлений. Гимны и стихи, посвященные борьбе с засухой, раскрывают почтение ведийского народа к природным элементам и их веру в силу ритуалов и молитв для восстановления баланса и гармонии. Через призывание божеств, ритуальные подношения и участие сообщества ведийское общество стремилось облегчить последствия засухи и обеспечить свое выживание и процветание. Эта глубокая вера в влияние ритуальных действий на природные явления подчеркивает значение природы в ведийской философии и аграрном образе жизни ведийского народа. Упор Ригведы на теологические и символические аспекты засухи предлагает новый вектор для изучения духовных и общественных ценностей древней ведийской цивилизации.

Список литературы

1. Параллельный корпус Ригведы (н. д.). URL: https://samskrtam.ru/parallel-corpus/01_rigveda.html (дата обращения 10.07.2024).
2. Pargiter F.E. The Markandeya Purana Translated with Notes. Calcutta: Baptist Mission Press, 1904.
3. Kane P.V. History of Dharmasastra (Ancient and Mediaeval Religious and Civil Law in India). Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1968–1977. Vol. 2. Pt. 2.
4. Radhakrishnan S. The Bhagavadgita: With an Introductory Essay, Sanskrit Text, English Translation and Notes. London: George Allen & Unwin, 1948.
5. Jamison S.W., Brereton J.P. The Rigveda: The Earliest Religious Poetry of India. Oxford: Oxford University Press, 2014.
6. Doniger W. The Rig Veda: An Anthology of One Hundred and Eight Hymns. London: Penguin Classics, 1982.
7. Lahiri A. Origin of Demonology in the Rigveda // Indian History Congress. 1964. Vol. 26 (I). P. 34–41.
8. Sharma R.S. Early Indian Society. Hyderabad: Orient Blackswan, 2003.
9. Gonda J. The Vision of the Vedic Poets. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 1984.
10. Oberlies T. Die Religion des Rgveda. Erster Teil: Das religiöse System des Rgveda. Vienna: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1998.
11. Огибенин Б.Л. Структура мифологических текстов «Ригведы» (Ведийская космогония). Москва: Наука, 1968.

Сведения об авторе

Пахомова Анна Михайловна – аспирантка очного отделения 3 года обучения кафедры истории и теории мировой культуры философского факультета Московского государственного университета имени Ломоносова, г. Москва.

Email: annetwhatever@gmail.com

Pakhomova A. M.

THE ROLE OF DROUGHT IN THE RIGVEDA

Abstract: *The significance of drought in the Rigveda and its close relationship with the philosophical and theological concepts of the Vedic worldview is analyzed in this article. Nature in the hymns and verses of the Rigveda is not only actively mentioned but also personified, with elements like the sun, wind, and rivers assuming the roles of deities. In the Rigveda, drought is viewed not merely as a natural disaster but as a significant theological event reflecting the complex relations between humans and the divine world. Drought symbolizes not only a physical lack of water but also a cosmic order disruption, divine discontent, and is often associated with the concept of karma, thereby linked to human actions. Vedic thought suggests that drought arises due to divine discontent over improper veneration of their status or immoral actions,*

leading to a disconnection between the human world and the world of the gods. Conversely, rituals and prayers play a crucial role in overcoming this imposed calamity, serving as a means to restore cosmic order, appease the gods, and ensure the much-needed rain. Typically, rituals are aimed at gaining the favor of those gods responsible for rain and fertility. The Rigveda hymns repeatedly praise their actions directed at releasing water held back by drought demons. Performing appropriate rituals is seen not just as a plea for rain but also as a means to restore harmony between humans and the divine world. The emphasis on these practices in the Vedic tradition underscores a deep belief in the ritual actions power, capable of influencing natural phenomena and maintaining balance in the universe. Thus, drought in the Rigveda is viewed as an important symbolic element, through which the philosophical and religious idea is expressed that the society well-being depends on adhering to the proper cosmic and spiritual order.

Key words: *Veda, Vedic philosophy, natural phenomena, Hindu religious texts.*

References

1. Parallel'nyj korpus Rigvedy (n.d.). [Parallel corpus of the Rigveda (n.d.).] Available from: https://sanskrtam.ru/parallel-corpus/01_rigveda.html (accessed 10 Jul 2024).
2. Pargiter FE. The Markandeya Purana Translated with Notes. Calcutta: Baptist Mission Press; 1904.
3. Kane PV. History of Dharmasastra (Ancient and Mediaeval Religious and Civil Law in India). Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute; 1968–1977. Vol. 2. Pt. 2.
4. Radhakrishnan S. The Bhagavadgita: With an Introductory Essay, Sanskrit Text, English Translation and Notes. London: George Allen & Unwin; 1948.
5. Jamison SW, Brereton JP. The Rigveda: The Earliest Religious Poetry of India. Oxford: Oxford University Press; 2014.
6. Doniger W. The Rig Veda: An Anthology of One Hundred and Eight Hymns. London: Penguin Classics; 1982.
7. Lahiri A. Origin of Demonology in the Rigveda. Indian History Congress. 1964;26(I):34–41.
8. Sharma RS. Early Indian Society. Hyderabad: Orient Blackswan; 2003.
9. Gonda J. The Vision of the Vedic Poets. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers; 1984.
10. Oberlies T. Die Religion des Rgveda. Erster Teil: Das religiöse System des Rgveda. Vienna: Wissenschaftliche Buchgesellschaft; 1998.
11. Ogibenin BL. Struktura mifologicheskikh tekstov «Rigvedy» (Vedijskaja kosmogonija) [The Structure of the Mythological Texts of the “Rigveda” (Vedic Cosmogony)]. Moscow: Nauka [Science]; 1968.

Pakhomova A.M. – third-year full-time postgraduate student at the Department of History and Theory of World Culture at the Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Email: annetwhatever@gmail.com